

ГЛАВА 12. МАСТЕР СНА

Вслед за Сяо Куэй в лавку ввалился курьер с заказом, который сделал Ли Шу.

— О, ты ещё и еду заказал? — Цзян Чжоу как раз потянулся, чтобы вскрыть коробки.

Сяо Куэй тут же запрыгала вокруг, радостно вопя:

— Пицца! Пицца-пицца!

— Заказал по дороге, — пояснил Ли Шу. — В качестве извинения перед маленьким Цзян Си.

Сяо Куэй, уже натянувшая одноразовые перчатки, молниеносно схватила кусок и пристроилась рядом с Цзян Си, уплетая угощение за обе щеки. Глядя на её довольную мордашку, он невольно улыбнулся и заботливо стер салфеткой капельку соуса, прилипшую к её губам.

— Спасибо, второй братец! — просияла девочка. — А старший-то не хотел меня брать... Теперь понятно почему — вкуснятину от меня прятал!

Цзян Чжоу лишь обречённо вздохнул:

— Не хотел, а ты всё равно притащилась. — Он отложил кусок пиццы на тарелку Цзян Си. — Ешь давай, не отвлекайся на неё. А ты, мелюзга, найди себе место и сядь нормально, чего к брату прилипла?

— Потому что я люблю второго братца! — с непоколебимой уверенностью заявила Сяо Куэй.

Ли Шу, посмеиваясь, придвинул ей табурет:

— Прошу, принцесса Цзян, ваш трон. Сидите уж рядом со своим любимчиком.

— Спасибо, братец Ли! — Куэй устроилась поудобнее и с чувством выполненного долга вернулась к еде.

Идиллия продлилась ровно пять минут, пока от дверей не донеслись звонкие девичьи голоса:

— Братик, я вернулась!

— Смотри, что я нарисовала! Учительница меня даже похвалила!

В лавку вошли близнецы Чжоу. Следом за ними, увешанный сумками и детскими бутылочками, плелся дядя Чжоу, утирая пот со лба.

— Ох, ну и жара... Наконец-то дома.

— Тяжело тебе пришлось, пап, — улыбнулся Чжоу Сяодун. Цзян Чжоу и Ли Шу вежливо поздоровались со старшим. Дядя Чжоу кивнул им и, заметив Цзян Си, который старательно жевал пиццу, обратился к племяннику:

— Это и есть тот самый мальчик, что теперь живет у вас?

— Да, его зовут Цзян Си. — Цзян Чжоу легонько потрепал младшего по макушке. — Поздоровайся, это дядя Чжоу.

Цзян Си поспешно вскочил:

— Зд-здравствуйте, дядя Чжоу.

— Ну здравствуй, здравствуй. Садись, чего ты вскочил, не чужие ведь, — добродушно рассмеялся тот. — Тоже Цзян? Какое совпадение.

Сяо Куэй тут же вставила свои пять копеек:

— Вовсе нет! У второго братца фамилия «Цзян», как у Цзян Цзя!

— Цзян Цзя? — Одна из близняшек, едва войдя, не сводила с Цзян Си глаз.

Чжоу Сяодун поспешил представить сестер:

— Знакомься, это Бай-и, а это Цянь-и. А это — Цзян Си, ваш новый братик.

— Здравствуй, братец Цзян Си! — Близняшкам было по семь лет, они учились во втором классе и были на два года младше Куэй.

— Привет, — отозвался Цзян Си, про себя удивляясь, как много людей он узнал за сегодня. — Имена... у вас очень хорошие.

— И чем же они хороши? — с любопытством спросил Цзян Чжоу, косясь на него.

— Сразу слышно, что вы... ну, очень богатые, — честно признался Цзян Си.

Лавка взорвалась хохотом. Даже дядя Чжоу, хлопотавший у прилавка, весело отозвался:

— В точку, парень! Это и есть цель всей моей жизни!

Цзян Си немного засмутился, но на душе стало тепло. Он снова уткнулся в свою пиццу.

— Братец Цзян Си, — Цянь-и прильнула к плечу своего старшего брата, — хочешь посмотреть мой рисунок?

Все, кто знал малышку Цянь-и, понимали: эта фраза — высшее проявление симпатии. И, разумеется, Сяо Куэй тут же помрачнела. Стоит упомянуть, что с этими близняшками она была на ножах, и именно поэтому Цзян Чжоу так не хотел брать её с собой.

— Нечего там смотреть! — отрезала Куэй. — Мой второй братец не любит рисунки.

Цянь-и только открыла рот, чтобы возразить, как встряла Бай-и:

— Братец Цзян Си, я тоже хочу пиццу, но не люблю корочки.

Цзян Си не успел и глазом моргнуть, как Куэй снова пошла в атаку:

— А второй братец тоже не любит корочки! Бери сама и ешь, или проси своего брата, чего ты вечно к другим пристаешь?

Близняшки едва не расплакались. Чжоу Сяодун быстро передал им коробку с пиццей:

— Ну всё, всё, идите внутрь. Тут и сесть-то негде. Сегодня в виде исключения разрешаю есть перед телевизором.

Цзян Чжоу, нахмурившись, строго прикрикнул:

— Цзян Куэй, извинись перед сестрами.

— А что я такого сказала? За что извиняться? — Девочка упрямо вскинула подбородок и принялась остервенело жевать свой кусок.

— Ладно тебе, пустяки, — отмахнулся Чжоу Сяодун. — Они вечно грызутся.

Цзян Чжоу только вздохнул от этой вечной головной боли. Когда с едой было покончено, он снова обратился к сестре:

— Мы уходим. Иди и попрощайся с ними по-человечески.

Куэй нехотя поднялась.

— Тон смени! — донеслось ей в спину предостережение брата.

Цзян Си чувствовал себя не в своей тарелке: казалось, ссора вспыхнула из-за него. Он порывался пойти следом за девочкой, но Цзян Чжоу удержал его за руку:

— Не лезь. Пусть сама разбирается.

Ли Шу, почесывая затылок, хмыкнул:

— Ну и характер у девчонки. Огонь!

Цзян Чжоу одарил его тяжелым взглядом, и тот поспешно добавил: — А я-то думал, она стала покладистой.

— Ты что, память потерял? — буркнул Цзян Чжоу.

Сверху донеслись крики. Чжоу Сяодун пожал плечами:

— Похоже, моим сестрам надоело притворяться паиньками.

Шум спора обычно никого не пугал, но внезапно раздался визг, а за ним — оглушительный грохот.

— Господи, ну какая же ты неуклюжая, — вздохнул Цзян Чжоу, когда они вернулись домой.

Он рассматривал распухшую лодыжку Сяо Куэй.

— Это же надо было — на ровном месте так оступиться.

— А кто виноват?! Кто?! — вопила Куэй, заливаясь слезами. — Я могла бы спокойно дойти до дома, если бы ты не заставил меня идти к ним! Ты что, не знаешь, какие они? Вредные, противные девчонки! Это они меня сглазили!

Цзян Си принес аптечку и принялся осторожно мазать ногу мазью от отеков. Дядя Чжоу еще в лавке осмотрел её и сказал, что кость цела.

Цзян Си действовал так нежно, что даже такая капризная девчонка, как Куэй, перестала кричать. Она лишь всхлипывала, поучая брата:

— Второй братец, запомни: эти близнецы — страшные люди. При тебе они такие все нежные, а со мной — змеи подколенные! Посмотри, что они со мной сделали!

Цзян Чжоу не выдержал и усмехнулся:

— Мелюзга, ты же старше их. Ученица четвертого класса жалуется на второклашек? Тебе самой не стыдно?

— И что, что я старше?! — возмутилась Куэй. — Их двое, а значит, им на двоих четырнадцать лет! Двое четырнадцатилетних против одной девятилетней — это же... это как его...

— Численное превосходство, — подсказал Цзян Си.

— Вот именно! Второй братец, и еще: если Бай-и или Цянь-и позовут тебя на свидание, ни за что не соглашайся! Слышишь?

Цзян Си, забинтовывая ногу, замер:

— На св-свидание?

— Не забивай ему голову ерундой, — Цзян Чжоу отвесил сестре легкий щелбан.

— Всё равно не общайся с ними, — буркнула Куэй и выудила из кармана телефон матери. — Позвоню тете Бай, пусть мама сегодня возвращается.

— Не вздумай, маме нужно отдохнуть, — оборвал её Цзян Чжоу. — Нога твоя до свадьбы заживет.

Девочка на редкость быстро послушалась, но тут же спохватилась:

— Стой! А как же завтрашний обед? Я же обещала принести омурайс!

Цзян Си удивился:

— Завтра разве не в школу?

— В школу, — вздохнула Куэй. — Но завтра мы с девочками не идем в столовую. Мы договорились приносить еду из дома и обедать в классе. Раньше так делали каждую неделю, а теперь — раз в месяц.

— В таком возрасте, а уже какие-то светские рауты, — проворчал Цзян Чжоу.

— Если мама не приедет, кто мне его приготовит? Старший брат, может ты... — Она посмотрела на него с тенью надежды.

— Если твои подружки любят грызть угольки — за милую душу, — отрезал Цзян Чжоу.

Пока Куэй предавалась унынию, Цзян Си тихо произнес:

— Омурайс? Это же совсем просто.

— Ты умеешь его готовить?! — Девочка чуть не подпрыгнула на месте.

Цзян Си кивнул:

— Умею. Я приготовлю тебе завтра.

— Ура! Второй братец — самый лучший! — Куэй порывисто обняла Цзян Си и звонко чмокнула его в лоб.

Цзян Си опешил от такой неожиданной ласки, а Цзян Чжоу возмущенно выкрикнул:

— Эй, ты чего творишь?!

— Бе-бе-бе! — Куэй, совершенно забыв про больную ногу, вскочила с дивана. — Всё, я спать!

— погоди, я помогу тебе подняться, — спохватился Цзян Си.

— Ой, давай! — Она счастливо вцепилась в его руку. — лягу пораньше, чтобы завтра вместе с тобой готовить.

Цзян Чжоу проводил их взглядом. Видимо, мама что-то наговорила Сяо Куэй, иначе с её характером она бы так быстро не признала «второго братца». А тут — вон как ластится.

Оставшись один, Цзян Чжоу бесцельно полистал ленту в соцсетях. Только он собрался уходить к себе, как по лестнице торопливо спустился Цзян Си.

— Сядь, — велел он брату.

— С чего это? — удивился Цзян Чжоу, но послушно опустился на диван.

Цзян Си скрылся на кухне и через минуту вернулся с белым полотенцем в руках. Он сел рядом, бесцеремонно вытянул правую руку Цзян Чжоу и прижал к ней холодный сверток.

Цзян Чжоу невольно вздрогнул:

— Черт, там что, лед?

— Лед. Ты же об дерево приложился, когда Куэй тащил. Неужели не заметил, как рука посинела? — Цзян Си плотнее прижал полотенце к ушибу.

Цзян Чжоу и впрямь задел плечом ствол, пока нес сестру, но даже значения этому не придал — привык к вечным синякам. Однако внутри что-то дрогнуло. Обычно, когда рядом была Сяо Куэй, на него никто не обращал внимания. Даже если бы он сломал ногу одновременно с ней, все равно все хлопотали бы вокруг девчонки.

— Как ты это увидел-то? — глупо спросил он.

Цзян Си на секунду замер, а потом невинно хлопнул ресницами:

— Ну... у меня вообще-то глаза есть.

— Да я не в том смысле... — Цзян Чжоу сконфуженно улыбнулся. — Забудь.

— Брат, а ты любишь омурайс? — спросил Цзян Си.

— Ну, так себе. — Цзян Чжоу попытался изобразить безразличие, ведь это было «девчоночье» блюдо сестры.

— А что ты любишь? Я завтра и на тебя приготовлю.

— Опять за свое, — Цзян Чжоу посмотрел на него с притворным строгим видом. — Я же просил: не хвастайся талантами.

Позже Цзян Чжоу, проходя мимо комнаты сестры, услышал, как та жалуется отцу по телефону. В её пересказе выходило, что она чуть ли не лишилась ноги: «Папочка, правда, так больно... Наверное, всю ночь не усну... Что? Ты завтра приедешь? Ой, не забудь мой подарок! И в этот раз хочу двойной!»

Цзян Чжоу порой даже завидовал этому её умению — так легко вить веревки из родителей. Сам он никогда не умел кланчить что-то, втираясь в доверие. Ему казалось, что выпрашивать подарки через нытье — это как-то... жалко.

Убедившись, что Куэй довольна, он постучал в открытую дверь:

— Мама ведь рассказывала тебе про Сиси?

— Ага, немного, — шепотом ответила девочка.

— Ну и что она сказала? Поделись секретом. — Цзян Чжоу было немного обидно, что мать посвятила в тайну младшую сестру, а не его.

— Я сначала думала, что второй братец просто в гости приехал, — Куэй начала расплетать косички. — А мама сказала, чтобы я никогда не спрашивала, когда он уедет. Сказала, что он может жить у нас столько, сколько сам захочет. И еще... велела быть к нему добрее и не капризничать.

— Значит, ты с ним любезничаешь только потому, что мама велела? — прищурился Цзян Чжоу.

— Ну, сначала — да. Но он мне правда нравится! — Сяо Куэй хихикнула. — Знаешь, мне кажется, он больше похож на «старшего брата», чем ты.

Цзян Чжоу картинно закатил глаза и вышел.

— Стой, я вспомнила! — крикнула она вдогонку. — Мама сказала, что она и мама второго братца раньше были лучшими подругами.

Цзян Си в своей комнате сосредоточенно скрипел ручкой. В школе Жэндэ задавали куда больше, чем на прежнем месте. Но теперь у него было свое время и свое место. Можно было просто погрузиться в решение задач, не думая о том, что нужно вымыть пол или приготовить ужин. Это было чертовски приятное чувство.

Он потянулся, разминая затекшую спину. Остался последний пункт в списке — задание от учителя литературы: найти и прочитать оригинал статьи из учебника. Раньше Цзян Си, скорее всего, проигнорировал бы это, но сегодня он увидел сочинение своего соседа по парте — и это его задело. Нельзя отставать.

Но для этого нужен был интернет, а телефона у Цзян Си не было. Он взглянул на будильник — уже десятый час. Спит ли брат?

Его комната была прямо за стенкой. Цзян Си прислушался — тишина. Он осторожно вышел в коридор. Под дверью Цзян Чжоу виднелась полоска света.

Он уже привык к грозной фотографии пса на двери и постучал вполне уверенно.

Ответа не последовало. Он уже хотел было прислониться ухом к косяку, как дверь внезапно распахнулась.

Цзян Чжоу стоял с кружкой в руке, сдвинув на шею ярко-красные наушники.

— Ты чего не спишь?

— Хотел попросить кое-что, — признался Цзян Си.

— Заходи. Только я сейчас воды наберу, а то жажда мучает, — Цзян Чжоу сделал шаг к лестнице, но Цзян Си перехватил кружку:

— Я сам! Я мигом!

Цзян Чжоу только и успел посмотреть, как его «коротконогий» сожитель вихрем умчался вниз. Надо же, когда есть дело, он бежит в три раза быстрее.

— Что хотел-то? — спросил Цзян Чжоу, осушив кружку.

— Твой компьютер. Нужно найти одну статью для школы, — пояснил Цзян Си.

— Возьми планшет. — Цзян Чжоу достал с полки iPad и протянул брату. — Чего замер в дверях? Проходи.

Цзян Си замялся. Комната брата была территорией особой — в «завещании» было четко сказано: не входить и не убираться.

— А можно?

— Проходи, не съем я тебя, — буркнул Цзян Чжоу.

Цзян Си робко вошел и с удивлением обнаружил, что в комнате довольно чисто — видимо, недавно прибирались.

— Я только одну статью гляну, она короткая.

— Читай здесь, потом вернешь. — Цзян Чжоу понял, что лишних стульев у него нет. — Садись на кровать.

Цзян Си пристроился на краю и быстро нашел нужный текст. Пока он читал, взгляд его случайно упал на письменный стол. Там стоял маленький зеленый динозаврик. Совсем знакомый.

Он невольно улыбнулся:

— Брат, ты всё еще хранишь его? У него же нитки вон полезли.

— Ну и что? — Цзян Чжоу крутил в пальцах ручку. — Он милый. А дневник твой где?

— В целости, — кивнул Цзян Си. Он заметил на полках множество знакомых томиков манги.

— Мама увидела, что у меня полки пустые, и решила заполнить, — пояснил Цзян Чжоу. — Я разрешил покупать только комиксы. Хочешь почитать, книжный червь?

Цзян Си энергично закивал.

— Какую дать?

— Давай вон ту, первую слева.

Цзян Чжоу протянул ему книгу, и Цзян Си снова устроился на кровати. Брат хотел было сказать, что можно забрать её к себе, но промолчал. Он снова надел наушники и погрузился в бесконечное переписывание наказания.

«Господи, неужели я сегодня это закончу...»

Прошло немало времени. Цзян Чжоу, едва не роняя ручку от усталости, наконец откинулся на

спинку стула. Он снял наушники и обернулся. Его маленький гость застыл в странной позе.

Книга лежала на коленях, руки прижимали страницы, а голова безвольно свесилась на грудь. Цзян Чжоу присел рядом и только диву дался — как можно уснуть в таком положении?

— Сиси? Сиси... — Он легонько подтолкнул его.

Мальчик не проснулся, а лишь плавно завалился набок прямо на одеяло, чуть пошевелился и задышал ровнее.

Настоящий Мастер сна. Эффективность запредельная.

Цзян Чжоу достал из шкафа легкий плед, укрыл брата и выключил основной свет, оставив только ночник. Он осторожно обогнул спящего и забрался под край одеяла с другой стороны кровати.

«Надеюсь, сегодня этот Бог сна поделится со мной капелькой своего спокойствия... Помоги мне выспаться, малыш».

Утром Цзян Си почувствовал, что ему тяжело дышать. Во сне казалось, будто его придавило огромным камнем. Открыв глаза, он обнаружил, что это была нога брата.

Черт! Как он оказался в постели Цзян Чжоу?!

Ах да... Вчера зачитался и вырубился. А брат его даже не прогнал.

Он осторожно повернул голову. Цзян Чжоу спал крепко. Красивый профиль, губы сомкнуты — даже во сне сохраняет образ идеального красавчика.

Цзян Си медленно, сантиметр за сантиметром, переложил ногу брата со своей груди. Он тихо сполз с кровати, заметил, что ночник горел всю ночь, и выключил его. Как тень, он выскользнул из комнаты.

В коридоре он нос к носу столкнулся с бодрой Сяо Куэй.

— Второй братец! — звонко крикнула она.

Цзян Си почему-то запаниковал, словно его поймали на чем-то постыдном.

— Э-э... доброе утро.

— Жду тебя на кухне! — Счастливо смеясь, девочка убежала вниз.

Точно, омурайс. Цзян Си тряхнул головой и бросился в ванную умываться.

— Сяо Куэй, ты любишь лук? — спросил он чуть позже, доставая продукты из холодильника.

— Ну, мне всё равно, — ответила девочка, старательно взбивая яйца. — Но старший брат его просто ненавидит.

— Понял. — Цзян Си отложил лук в сторону.

Омурайс — блюдо нехитрое: жареный рис под нежной «перинкой» из омлета. Главное — фантазия.

— Ой! Это что, я? Какая милота! Второй братец, ты чудо!

Цзян Чжоу, только спустившийся вниз, услышал восторженный визг сестры. Вечно она создает шум из ничего.

Он зашел на кухню выпить воды. Куэй тут же подскочила к нему с ланч-боксом:

— Брат, глянь! Сиси нарисовал мой портрет кетчупом! Видишь, как похоже?

— Угу, — буркнул Цзян Чжоу, отпивая воду.

— Ладно, я пойду собираться! — Девочка бережно закрыла коробку. — Скоро мама приедет, ей тоже покажу.

Цзян Си посмотрел на старшего:

— Брат, может и тебе сделать?

— Не надо, — покачал головой Цзян Чжоу.

— Но риса еще много осталось, я как раз на двоих рассчитывал, — не отступал Цзян Си.

— Ну... если только чуть-чуть. — Цзян Чжоу уселся за стол. Готовил Цзян Си отменно, и хотя от

этой мысли становилось немного грустно за его прошлое, попробовать завтрак хотелось нестерпимо.

Когда тарелка оказалась перед ним, Цзян Чжоу разочарованно нахмурился:

— А почему у меня нет рисунка?

— А? — Цзян Си растерялся. — Тебе тоже надо? Я думал, это только для детей.

— Ну, мог бы хоть капнуть кетчупом ради приличия, — пробормотал Цзян Чжоу.

— Хорошо-хорошо, сейчас исправлю. — Цзян Си с улыбкой забрал тарелку и через минуту вернул её. На золотистом омлете красовалась забавная рожица: глаза из капель шоколадного соуса, а на левой щеке — кокетливая «мушка» из зернышка черного кунжута.

Цзян Чжоу посмотрел на этот шедевр, и у него даже рука не поднялась разрушить такую красоту. Он поднял взгляд на Цзян Си и серьезно произнес:

— Знаешь что... Ты невыносимый хвостун.

<http://bllate.org/book/17532/1702393>